

понятий и наименований. Думается, указанные дефекты закона требуют скорейшего устранения. Наиболее разумным было бы внести изменения в п. 3, 4 и 5 ч. 1 ст. 60 УПК, распространив их действие на весь уголовный процесс, включая производство по материалам. Это позволит исключить в анализируемой сфере внутреннюю несогласованность и противоречивость норм УПК, обеспечив однозначность их толкования в теории и практике уголовного процесса.

Список основных источников

1. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа ; сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М. 2004. – 184 с.
2. Практика прокурорского надзора. Поддержание государственного обвинения и надзор за законностью судебных решений по уголовным делам (Извлечение) / А. К. Стук [и др.] // ИБ «КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства. Белорусский Выпуск» / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
3. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / И. Я. Фойницкий. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – СПб. : Сенатская типография, 1910. – Т. II. – 573 с.
4. Лоскутова, Т. А. Свидетель и его показания в уголовном процессе Англии и США : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т. А. Лоскутова ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2005. – 24 л.
5. Будников, В. Субъект доказывания не может быть свидетелем по уголовному делу / В. Будников // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 30–31.

УДК 343.13

С. В. Рыбак

профессор кафедры адвокатуры

УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»,

кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

Статья 198 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) регламентирует недопустимость разглашения данных предварительного расследования.

Детальный анализ обозначенной нормы позволяет выявить существенные резервы терминологического совершенствования ее содержания.

В первую очередь осмыслению и корректировке необходимо подвергнуть выражение «разглашение данных предварительного следствия или дознания». Глагол «разглашать» встречается в ряде норм УПК: ст. 23, 48, 50,

62, 287, 351 и др. Вместе с тем его конкретное содержание законодателем не определено. У правоприменителя возникает вполне обоснованный вопрос о перечне действий, совершение которых законодатель отождествляет с разглашением информации.

Этимологический и толково-образовательный анализ названного глагола вносит еще большее недопонимание и вариативность в его толковании. Корень исследуемого глагола «глас» предполагает использование исключительно голоса как способа передачи информации. В ряде норм УПК однокоренные глаголы используются в аналогичном смысле. Так, в ст. 328, 333, 338, 339 УПК и других употребляется термин «оглашать», значение которого по смысловому содержанию следует трактовать как передачу или доведение определенной информации судом до соответствующих участников уголовного процесса путем произношения сведений вслух, используя голосовые связи, при помощи звуков речи.

С.И. Ожегов определяет термин «разгласить» как «рассказав, сделать известным всем (то, что должно сохраняться в секрете). Всем повсюду объявить, рассказать о чем-нибудь...» [1, с. 653]. В толковом словаре В.И. Даля «разгласить» трактуется как «огласить, распусть слух, молву, объявить, рассказать многим, сделать гласным» [2, с. 216].

Таким образом, и законодатель, и авторы толково-справочной литературы вкладывают в анализируемый глагол конкретный и единственный способ передачи информации – при помощи голоса. Следовательно, адресат получает информацию только при помощи органов слуха.

Очевидно, что употребление термина «оглашать» в исследуемом контексте уголовно-процессуальных правоотношений существенно сужает содержание запрета на разглашение данных предварительного расследования (далее – запрет). По сути, не воспрещается передача аналогичной информации при помощи письма, жестов и мимики, публикации в СМИ, а также иными доступными человеку способами, не связанными с голосовой коммуникацией. Данный подход к пониманию категории «разглашать» искажает смысловую нагрузку, передаваемую ей законодателем в ст. 198 УПК и иных нормах уголовно-процессуального законодательства.

Корректировке также подлежат фразы «данные предварительного следствия или дознания» и «данные предварительного расследования». При более предметном их анализе возникают обоснованные вопросы к форме и содержанию «данных», на которые налагается запрет о разглашении. Очевидно, что конструкции «предварительное следствие», «дознание», «предварительное расследование» употребляются в качестве этапов соответствующей деятельности по уголовному делу. Вместе с тем материалы, добытые в ходе проведения проверки по заявлению (сообщению) о преступлении в порядке ст. 172–174 УПК не включаются ни в одну из названных конструкций. Следовательно, анализируемая и смежные с ней нормы не закрепляют инструмент ограничения распространения информации участниками проведе-

ния проверки в порядке ст. 172–174 УПК. Помимо этого категория «данные» в указанных выше конструкциях может означать как узкого рода информацию, полученную лицом от органа уголовного преследования в ходе участия на соответствующем этапе уголовно-процессуальной деятельности, так и все сведения, собранные органом уголовного преследования и нашедшие отражение в уголовном деле к конкретному моменту предварительного расследования, а равно данные, которые стали известными лицу от органа уголовного преследования к моменту предупреждения об их нераспространении или станут известны в будущем. В любом случае эти сведения должны найти отражение в материалах, относящихся к уголовному делу (материалах проверки по заявлению (сообщению) о преступлении или материалах уголовного дела, планах проведения расследования, документах управленческого и организационного характера, которые в дело не помещаются и т. д.). Информация, не нашедшая документального закрепления, вряд ли может служить объектом исследуемого запрета.

Немаловажную роль в корректности запрета играет и источник получения лицом сведений. Если лицу информация стала известна не от органа уголовного преследования, а от других участников или лиц, не имеющих отношение к расследованию, из иных подобных источников, то вряд ли эти данные могут являться объектом запрета. К примеру, копию процессуальных документов свидетель может увидеть у участников уголовного процесса, которым эти копии выдавались. От них же может получить и иную достоверную информацию, имеющую отношение к расследованию. Другой пример: в государственных учреждениях хранятся копии запросов органа уголовного преследования, а также ответы на них, которые нередко несут в себе информацию, являющуюся предметом запрета. Реально предположить о наличии возможностей ознакомления лица и с этими документами.

Трудно согласиться с законодателем также и в том, что лишь следователь и лицо, производящее дознание, могут наложить анализируемый запрет. Неслучайно выше в этом контексте нами назывался орган уголовного преследования. Действительно, в соответствии с ч. 5 ст. 34 УПК прокурор наделен полномочиями как самостоятельного проведения предварительного следствия, так и осуществления следственных действий по находящемуся в производстве следователя уголовному делу. В этой связи исключение прокурора из субъектов наложения запрета и субъектов определения объема информации, разглашение которой допустимо (ч. 2 ст. 198 УПК), трудно назвать логичным.

Статья 198 УПК наделяет правомочием принимать решение о предании гласности определенного объема данных дознания такого участника уголовного процесса, как лицо, производящее дознание. Это означает, что именно этот субъект уголовно-процессуальной деятельности имеет возможность, к примеру, по своему усмотрению опубликовать информацию в средствах массовой информации, сделав ее доступной общественности, что потенциально может повлечь ряд негативных последствий в первую очередь для прав,

свобод и законных интересов граждан. Весомое влияние описанное действие может оказать и на ход расследования уголовного дела в дальнейшем. В этой связи более корректным и отвечающим современным реалиям, на наш взгляд, видится закрепление в УПК в качестве субъекта, принимающего решение о запрете разглашения данных дознания и снятия запрета с части информации, не должностного лица, производящего дознание, а орган дознания.

Таким образом, нормы УПК, закрепляющие запрет на разглашение данных предварительного расследования, нуждаются в корректировке. Для нейтрализации описанных выше коллизий предлагаем: 1) предусмотреть в ст. 6 УПК п. 36-1, изложив его в следующей редакции: «Разглашение данных производства по материалам и уголовному делу – распространение любыми способами коммуникации сведений, полученных от органа уголовного преследования, имеющих отношение к материалам проверки или уголовному делу и получивших документальное закрепление»; 2) в соответствующих нормах УПК выражения «данные предварительного следствия или дознания», «данные предварительного расследования» заменить конструкцией «данные производства по материалам и уголовному делу» в соответствующем падеже.

Список основных источников

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. Около 53000 слов / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 5-е изд. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. – 900 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1989. – Т. 4. – 683 с.

УДК 343.1

В. С. Соркин

*доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики УО «Гродненский государственный
университет им. Янки Купалы»,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)*

О СООТНОШЕНИИ ПРЕДМЕТА И ПРЕДЕЛОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

С предметом доказывания тесно связано понятие его пределов. Установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания, возможно только на основе доказательств.

Пределы доказывания – это оценочная категория, которая определяется по каждому конкретному уголовному делу в зависимости от имеющихся